

**БЕЗВОЛИЕ РУССКОЙ НАЦИИ.
ИСТОКИ. ВРАЧБА**

В этой книге представлен анализ сегодняшней обстановки в России даются обстоятельные ответы на вопросы: что с нами произошло, происходит сейчас и куда ведет Россию нынешняя политика.

Спрашивая себя об этом, всегда чувствуешь, что невозможно понять многое, не ответив еще на один вопрос — может быть, не менее, а более важный: почему нам все время так не везет? Почему, выкарабкиваясь из огня, мы непременно вползаем в полымя, почему не можем утвердить в стране на века простой, как лопата, принцип: «власть назначается или избирается народом, служит только народу и безоговорочно ответственна перед народом»?

И когда начинаешь задумываться над этим, то на свет выплывает последняя «материнская» загадка о сути национального менталитета.

Кто мы такие?

В нашем фольклоре постоянно упоминается «русский дух» («здесь русский дух, здесь Русью пахнет»). А какой дух источает сама матушка-Русь, наша среда обитания?

Когда Сталин в мае 1945 года произнес на кремлевском приеме тост «За русский народ!», часть общества восприняла слова вождя как циничную выходку. «У на-

шего правительства, — говорил Сталин, — было немало ошибок, были у нас моменты отчаянного положения... Но русский... народ оказал безграничное доверие нашему правительству... Русский народ верил, терпел, выжидал и надеялся...».

Сталин утвердил репрессиями в стране атмосферу страха, считали критики генералиссимуса, перемолол в неподготовленной войне со своими маршалами и генералами жизни миллионов людей, а теперь благодарит запуганный русский народ за раболепие и долготерпение. Кстати, пропагандисты тогда разъясняли, что, говоря «русский народ», Сталин не вычленял отдельный этнос, а имел в виду всех, населяющих Россию, кроме депортированных народов.

Здесь не место спорить о степени ответственности Сталина. Не о нем веду речь. Хотя могу сказать, что без Сталина мы, возможно, потеряли бы в войне (против нас воевала вся Европа) гораздо больше людей. А победы во внутривластных разборках Лев Троцкий со своей интернациональной мафией — в ГУЛАГе сгнили бы десятки миллионов наших соотечественников.

Вообще двадцатый век обрушил на Россию тяжелейшие испытания. Они не способствовали улучшению качества генофонда нашей нации.

А разве предыдущие века были менее кровавыми? Какой только черт не ломился к нам пограбить и поубивать — шведы, тевтонцы, поляки, литовцы, прусаки и т. д. Все вели с нами войны на уничтожение. А любимый западниками «носитель высокой культуры» Наполеон Бонапарт, который якобы пришел в Россию отменить крепостное право, — был просто-напросто учителем Гитлера.

Об этом рассказывают архивы. А старорежимный академик Евгений Тарле приводит в своей книге «Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год» массу документальных свидетельств: французская армия безжалостно сжигала все деревни и города, грабила и расстреливала

русских крестьян, запирали их в церкви, сараи и поджигала, как это делали позднее гитлеровцы. Десятки тысяч русичей забрали с собой в рабство отступающие французы и почти всех их уморили голодом или расстреляли.

Никто никогда нам руку помощи не подавал. Прав был царь Александр III, который говорил: «Во всем свете у нас только два верных союзника — наша армия и флот». Даже всегда почитаемых у нас Маркса с Энгельсом крепко зацепила эпидемия русофобии. Крымскую войну (1854—1856 гг.), когда на нас напала целая свора государств во главе с Британией и Францией, они призвали превратить в священную войну против варварской России. («Цивилизованные» французы при отступлении из Москвы взорвали даже Кремль по приказу Бонапарта, а «варвары» русские при взятии Парижа в 1814 г. не повредили из мести ни одного здания.)

Фридрих Энгельс — тот вообще уходил все дальше в своем подстрекательстве. «Что же касается России, — науськивал он отъявленных наших врагов, — то ее можно упомянуть лишь как владелицу громадного количества украденной собственности, которую ей придется отдать назад в день расплаты». (Сравните с нынешней позицией западных «гуманистов» — Мадлен Олбрайт: «Это несправедливо, что Россия владеет такой огромной территорией»; Кондолиза Райс: «У России слишком много земли. Сибирь должна принадлежать Соединенным Штатам Америки». Это бывшие госсекретари США. Они приложили много усилий, чтобы поставки в Россию от всего количества героина, производимого на планете, выросли до 21%. Ведь нашу территорию сначала надлежит обезлюдить и только потом забирать.)

Если суммировать наши потери в освободительных войнах за все времена, то едва ли ограничимся и сотней миллионов человеческих жизней. Людей, как правило, молодых, энергичных, способных передавать здоровые гены при воспроизводстве новых поколений.

До сих пор в ходу у нас теория безвозвратного вымывания генофонда в результате войн и глубоких политических кризисов. Но тогда не понятно, почему же после таких передрыг мы все еще не деградировали до такой степени, чтобы быть похожими на обезьян.

На наше счастье, безвозвратного вымывания генофонда природа не знает. Он — генофонд — похож на озоновую дыру: вроде возникла перспектива беды, а потом дыра начинает затягиваться. Все встает на свои места.

Засыхают от неисчислимых человеческих потерь «стебли» генофонда, иногда даже гибнут «вершки» от алкоголизации нации, но корневая его система всегда остается нетронутой. Она не умирает и не меняется.

От нее тянутся новые «вершки» и «стебли» — как от клубня георгина растет только георгин, а, скажем, не лилия или крапива.

На это обращают внимание вдумчивые исследователи. В частности, петербургский доцент Юрий Бахарев сделал следующие выводы: «Даже длительные контакты Руси с монголоидными степняками и трехсотлетнее монгольское иго *практически не оставили следа в генофонде русского народа*».

Так что, отвечая на вопрос «Кто мы такие?», следует пристально рассматривать именно корневую систему нашего генофонда.

Как раз «материнскую породу», корни генофонда имели ввиду наши великие соотечественники, с горечью рассуждая о характере русских людей:

Осторожно — Федор Тютчев:

Эти бедные селения,
Эта скудная природа —
Край родной долготерпенья,
Край ты русского народа.

(1855 г.)